

HOLOCAUST HISTORIOGRAPHY

A Jewish Perspective

Conceptualizations, Terminology,
Approaches and Fundamental Issues

DAN MICHMAN

Bar-Ilan University

ИСТОРИОГРАФИЯ КАТАСТРОФЫ

Еврейский взгляд

Концептуализация, терминология,
подходы и фундаментальные вопросы

ДАН МИХМАН

*Университет Бар-Илан,
Центр «Ткума»*

Днепропетровск
2005

Связь между Катастрофой и созданием Государства Израиль: Историография между мифом и реальностью*

Контраст и близость по времени между уничтожением евреев и их национально-политическим возрождением (в течение одного десятилетия [1940 годы] и с разницей только в три года) придали этим двум явлениям, Катастрофе и созданию Государства Израиль, некий апокалиптический смысл. Действительно, идеологи, религиозные философы и историки стали связывать эти два события вскоре после того, как они произошли. В начале двадцать первого века кажется, что и в душах евреев и неевреев эти два события ещё более неразрывно связаны между собой. Поэтому они часто служат двумя полюсами отражения для политических, а также для исторических и квазиисторических наблюдений.¹

НАПРАВЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПОДЧЁРКИВАЮТ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННУЮ СВЯЗЬ МЕЖДУ ДВУМЯ СОБЫТИЯМИ

Один из распространённых взглядов, на котором мы остановимся в данной статье, подчёркивает причинно-следственную связь между этими двумя событиями; при таком подходе Катастрофа считается основным фактором, приведшим к созданию Государства Израиль. Джордж Стейнер (Steiner) выразил эту мысль устами вымышленного персонажа А. Г. (инициалы Адольфа Гитлера), появляющегося в середине 1970-х годов в Южной Америке: «Кто создал Израиль? Без Катастрофы не было бы никакого Израиля».²

Тем не менее, в этом причинно-следственном подходе можно выделить несколько подгрупп. Первая – взгляды религиозных сионистов, которые сформировались вскоре после образования Государства Израиль. Раввин Йосеф Дов Соловейчик (Soloveitchik), живший в США, но тем не менее являвшийся одним из наиболее влиятельных духовных лидеров движения «Мизрахи» (религиозные сионисты), сказал в своей речи на церемонии, посвященной Дню независимости Израиля в 1956-м году:

«Восемь лет назад, в разгар ужаса, происходившего в Майданеке, Треблинке и Бухенвальде, в ночь газовых камер и крематориев, ночь, когда на земле не было присутствия Бога, в ночь, когда дьявол духовного сомнения и разрушения управлял миром, стремясь перетащить

* Эта статья впервые была опубликована на иврите в *Iyunim bi-tequmat yisrael*, 10 (2000), стр. 234–258.

Возлюбленную <еврейский народ> из ее дома в христианскую церковь, ночь непрекращающегося поиска Возлюбленного <Бога>, – в эту самую ночь Возлюбленный показал себя. Божество, которое скрывалось в укромном шатре, неожиданно появилось и начало стучаться в дверь жилища, в котором его угнетенная и обиженная возлюбленная <народ Израиль> лежала на своей постели, корчась от адских мук. *Из-за этого стука в дверь возлюбленной, погружённой в печаль, родилось Государство Израиль*».³

В соответствии с этим взглядом, опыт агонии Катастрофы привел к тому, что Бог возместил своему народу убытки, создав утешение и убежище в виде Государства Израиль.⁴

Диаметрально противоположный взгляд на связь между Катастрофой и созданием Государства Израиль можно наблюдать у так называемых ревизионистов Катастрофы, то есть ее отрицателей.

«Здесь вы найдете некоторые из последствий поддержки сионизма Конгрессом США. Без Конгресса США не было бы Государства Израиль, не было бы “Хамаса”, не было бы “Хизбаллы”, не было бы ядерной державы на Ближнем Востоке, не было бы проблемы “Восточного берега”, не было бы надоевшей болтовни о жалком маленьком народе и его непрекращающихся проблемах.

Вот они, последствия эксплуатации обмана о Катастрофе. Моральное оправдание вторжения в Палестину европейских евреев после Второй мировой войны – это последний большой успех западного империализма».⁵

В соответствии с этим взглядом, Катастрофа была средством, используемым сионистами, чтобы убедить Конгресс США, бастион капиталистического империализма, поддержать сионистов в их несправедливой борьбе за создание еврейского государства. «Катастрофа» была не трагедией, а мистификацией и обманом, придуманным сионистами, как часть хорошо известной еврейской традиции преувеличения и манипуляции.⁶

Большое количество арабских – главным образом палестинских – и западных пропалестински настроенных историографов также настаивают на том, что сионисты и/или западные империалисты использовали Катастрофу для того, чтобы создать дружественный европейский плацдарм на Ближнем Востоке.⁷ Как утверждает Эдвард Саид (Said), движение, призванное уничтожить еврейское присутствие на европейской земле, – антисемитизм, достигший своей наивысшей точки в Катастрофе, – косвенно сделало палестинцев своей конечной жертвой.⁸ Британский востоковед Ричи Овендейл (Ovendale) утверждал, что, «предавая Катастрофу гласности, сионисты вызвали массовую

симпатию к своим целям».⁹ Азми Бшара (Bishara), израильский араб, учёный и член Кнессета (израильского парламента), выступающий от имени многих палестинских интеллектуалов, утверждает (по большому счёту, перефразируя мысли, процитированные выше) следующее:

«Европа была ареной, где происходили ужасы Катастрофы, теоретически и исторически. Но “репарации” были выплачены прежде всего на Ближнем Востоке, т. е. палестинцами. Еврейское Государство не было основано в Баварии или Шлезвиг-Гольштейне».¹⁰

Горячие сторонники «постсионистской» школы в израильском обществе приводят похожие аргументы. Например, политолог Илан Паппе (Pappé) из Хайфского университета утверждает, что существенным звеном между Катастрофой и созданием Государства Израиль было возникновение сионистского руководства в 1940-х годах. В начале своей книги «*Становление арабо-израильского конфликта, 1947–1951*», Паппе говорит:

«Связь между судьбой перемещённых лиц в Европе и евреев в Палестине, созданная в умах членов <англо-американской> комиссии в 1946 году, является необходимым фактором в понимании роли, которую сыграла Катастрофа в создании Государства Израиль».¹¹

В газетном интервью он повторил эту мысль, теперь сделав особое ударение на аспекте моральной законности:

«Даже сионистские исследователи не будут утверждать, что евреи являются жертвами <израильской Войны за независимость>. Они утверждают, что палестинцы <как группа> были жертвами, но эти жертвы были принесены, чтобы исправить ещё большую несправедливость – Катастрофу. Это утверждение, тем не менее, не делает палестинские жертвы менее страшными, чем другие. Никакая жертва не сопоставима с другой жертвой, ее можно сравнить только со своей собственной трагедией. Таким образом, моё восприятие трагедии палестинцев отделено от моего восприятия трагедии евреев во время Катастрофы. Катастрофа не оправдывает превращения 750 000 палестинцев в беженцев в 1948 году. Если “ценой сионизма” является выселение другого народа, эта цена слишком высока, и я бы отказался от государства».¹²

Несколько других учёных, тяготеющих к постсионизму, таких как психолог Иосеф Гродзинский (Grodzynski) из Тель-Авивского университета и историк Идит Зерталь (Zertal), бывший редактор исторического периодического издания «*Зманим*», выпускаемого Тель-

Авивским университетом, в последнее время пытаются подчеркнуть эту связь, установленную сионистами, с ещё большей силой. Они особенно сильно стараются подчеркнуть давление, которое эмиссары *ишува* (еврейской общины в подмандатной Палестине) оказывали на уцелевших в Катастрофе узников концентрационных лагерей, чтобы те совершили *алию* (приехали в Палестину) – вместо того, чтобы остаться в Европе или эмигрировать из Европы в другие страны. Другими словами, уцелевшие стали жертвами явной (и успешной) манипуляции сионистских лидеров, которые использовали их исключительно как средство создания сионистского государства (без каких бы то ни было гуманистических чувств). Эти действия повлияли на международное общественное мнение и добавили человеческие ресурсы, так необходимые еврейскому меньшинству в Палестине.¹³

Один из наиболее грубых взглядов на проблему «От Катастрофы к Израилю» был недавно высказан в письме некоего Улдиса Фрейманиса, пришедшем в латвийскую газету. Размышляя над подъёмом антисемитизма в посткоммунистической Восточной Европе, автор утверждает, что уничтожение европейского еврейства произошло по приказу

«международных сионистов-воротил, которые платили Гитлеру большие суммы денег за уничтожение евреев. Это позволило ему в течение нескольких лет построить наиболее сильную армию в мире с самым современным вооружением. Для того чтобы построить своё государство <Израиль>, сионистские воротилы решили принести в жертву тех европейских евреев, которые, как авторы “Народной декларации” <опубликованной в июне 1992 года политической организацией при Латвийском Республиканском Национальном Совете и отвергающей антисемитизм>, забыли традиции отцов и утратили связь со своим народом».¹⁴

Таким образом, опровергатели Катастрофы, обыкновенные антисемиты, палестинские антисиионисты и израильские постсионисты одинаково утверждают, что возникновение Государства Израиль стало прямым следствием Катастрофы, но не её естественным и логическим результатом. Только манипуляции фанатично настроенных вождей сионистов-националистов в отношении «*шеэрит ха-плета*» (остатки европейского еврейства, выжившие в концентрационных лагерях) и западных держав, испытывающих чувство вины за то, что они не спасли преследуемых евреев, позволили создать эту связь. Более того, создав такую связь, сионизм сыграл на руку западному империализму и навязал себя большинству уцелевших во время Катастрофы евреев, которые не были сионистами, и большинству жителей Палестины – палестинским арабам.

ТРАДИЦИОННЫЙ СИОНИСТСКИЙ ВЗГЛЯД НА СВЯЗЬ МЕЖДУ КАТАСТРОФЕЙ И ОБРАЗОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

На самом деле, подобные утверждения, несмотря на то что они находятся в оппозиции к сионизму, явным образом не выходят за рамки параметров, установленных ранее некоторыми течениями в сионистской идеологической интерпретации еврейской истории и просионистской историографии. В израильской Декларации независимости, оглашённой Давидом Бен-Гурионом 14-го мая 1948 года, говорится следующее:

«Катастрофа,¹⁵ недавно произошедшая с еврейским народом, – в которой были зверски убиты миллионы евреев Европы, – ещё раз продемонстрировала необходимость срочного решения проблемы родины для еврейского народа путём восстановления на земле Израиля еврейского государства, которое широко открыло бы двери отечества для каждого еврея и дало бы еврейскому народу статус равноправного члена содружества народов.

Евреи, пережившие ужасную нацистскую бойню в Европе, а также евреи из других частей света продолжали прибывать на землю Израиля, несмотря на трудности, запреты и опасности, и никогда не прекращали отстаивать своё право на достойную, свободную жизнь и честный труд на своей исторической родине.

Во время Второй мировой войны еврейская община этой страны в полной мере внесла свой вклад в борьбу свободолюбивых и миролюбивых народов против злобных нацистских сил и кровью своих солдат и их военным усилием заслужила право быть среди народов, которые основали Организацию Объединённых Наций».¹⁶

Это заявление действительно создало связь между Катастрофой и Государством Израиль, но при более внимательном анализе можно увидеть, что смысл этого заявления в другом. Катастрофа рассматривается как доказательство (т. е. как узаконивание) необходимости создания политического убежища для евреев. Борьба уцелевших в Катастрофе приводится как моральное выражение воли еврейского народа. Тем не менее, тем, что привело к созданию государства, была героическая борьба солдат *ишува* (еврейской общины в Палестине) против нацистов в период Второй мировой войны, рассматриваемая на более широком фоне сионистской инициативы. На самом деле, смысл Декларации независимости в том, что убежище в Палестине было построено сионистским движением для уцелевших в Катастрофе. Эта точка зрения была доминирующей в Израиле на протяжении 25 лет,¹⁷ до начала 1970-х годов. В этот период основной спор между политиками, а также другими

представителями общества был по поводу того, кто именно заставил англичан покинуть страну: «Хагана», «Иргун цвай леуми» (ЭЦЕЛЬ) или «Группа Штерна» (ЛЕХИ).¹⁸

Легко увидеть, что антисиионисты и пылкие сиионисты по существу разделяли следующие положения:

1. Трагедия Катастрофы вообще была основным оправданием создания Государства Израиль (или была использована в качестве такового).
2. Просьбы о помощи со стороны перемещённых лиц имели важное – если не решающее – значение в принятии решений Великобританией и другими сверхдержавами.
3. Два первых положения привели к условиям, позволяющим создать Государство Израиль, так как парализовали большую часть оппозиции созданию Государства Израиль.

ТЕОРИЯ ЙЕХУДА БАУЭРА

Йехуда Бауэр, израильский исследователь Катастрофы, в 1973 году (до начала Войны Судного дня, когда самоуверенность израильтян – уроженцев страны достигла высшей точки), пересмотрел этот взгляд в своей провокационной лекции в «Яд Вашем»:

«Реальные результаты Катастрофы – антисемитизм в Восточной Европе вместе с проблемой беженцев – породили проблему перемещённых лиц, которая являлась главным действующим лицом в истории периода борьбы за государство. С этой точки зрения, то есть вследствие прямых результатов Катастрофы европейского еврейства, можно сказать, что Катастрофа самым конкретным образом была *главным* фактором не только в еврейской истории двадцатого века вообще, но и в истории борьбы <за независимость>».

Выводы из такого анализа могут иметь очень серьёзное значение, но я верю, что это единственно правильное заключение, следующее из изучения имеющихся документов. Дискуссия по поводу того, кто заставил англичан убраться из Эрец-Исраэль, не имеет никакого значения. Никто их не выгнал. Они решили уйти по собственному желанию, и основной причиной, заставившей их поступить подобным образом, было давление США, которое, в свою очередь, было непосредственным результатом Катастрофы».¹⁹

Бауэр, ведущий исследователь Катастрофы, воспитавший большую часть исследователей Катастрофы следующего поколения (в основном в Израиле, но также и за его пределами), имел колоссальное влияние на формирование общего взгляда на эту проблему. Многие учёные и

неученные приняли его базовую точку зрения. Несмотря на то что многие из них внесли добавления или изменения по второстепенным вопросам, никаких глубоких модификаций они не сделали и только укрепили ее.²⁰

Из-за огромного значения, которое точка зрения Бауэра имеет как для сиионистов, так и для антисиионистов, стоит проанализировать структуру исторической причинности, хронологические контуры и суть его идеи. Графически эта структура представлена на рис. 8.1.

На Бауэра произвела сильное впечатление речь Аббы Ковнера, обращённая к бойцам «Еврейской бригады» (17 июля 1945 года).²¹ Он принял взгляд Ковнера, считавшего, что волна антисемитизма, которую евреи Европы испытали на себе сразу после освобождения,²² была прямым следствием Катастрофы.

В соответствии с этим взглядом послевоенный антисемитизм был продуктом нескольких лет интенсивной немецкой пропаганды, а также уроком, который местные антисемиты вынесли из нацистского периода: убивать евреев очень легко. Антисемитизм был той силой, которая толкнула уцелевших создать движение «Бриха» («Побег»). Это движение направляло тысячи уцелевших в Эрец-Исраэль – ещё до того, как эмиссары *ишува* добрались до них, чтобы организовать отъезд. Лагерь для перемещённых лиц в Германии и Австрии, где уцелевшие, включая «репатриантов»,²³ были сосредоточены в период 1945–46 годов, являлись

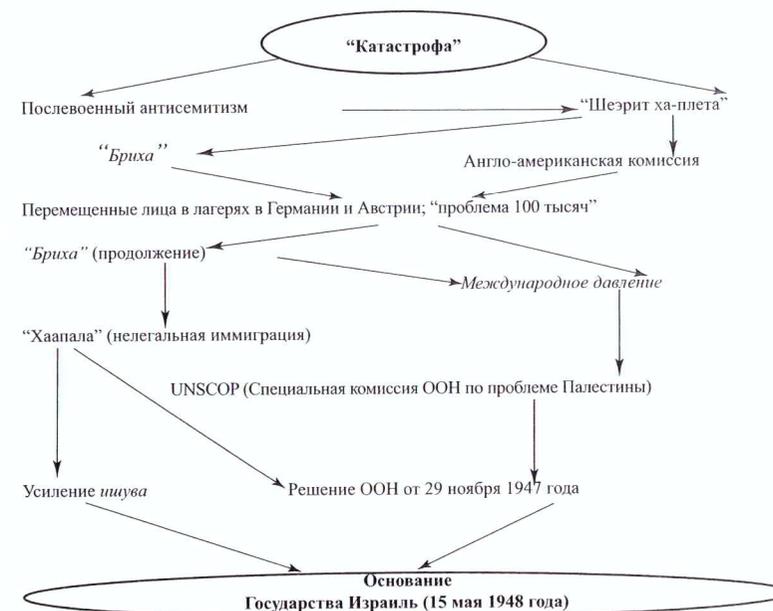

Рисунок 8.1 Теория Бауэра о развитии событий от Катастрофы до сознания Государства Израиль

не только перевалочным пунктом для движения «Бриха». Они также были центральной проблемой, которая оказывала давление на международное сообщество с целью создания связи между положением евреев, которым некуда было возвращаться, и сионистской инициативой. Эта цель была достигнута с помощью Англо-американской комиссии, через два месяца после своего создания (октябрь 1945 года) приступившей к рассмотрению вопроса о еврейских беженцах, которым некуда было возвращаться.²⁴ Комиссия не только связала проблему Палестины с проблемой еврейских беженцев в Европе, но также рекомендовала создание двунациональной Палестины. Таким образом – через Специальную комиссию ООН по проблеме Палестины (UNSCOP, 1947) и через Резолюцию Генеральной ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года – она способствовала созданию Государства Израиль.

КРИТИКА ТЕОРИИ БАУЭРА

Тем не менее, причинно-следственная цепочка, предложенная Бауэром и принятая многими другими исследователями, имеет недостатки на нескольких уровнях: на уровне архивных документов, обнаруженных в последние два десятилетия, уровне исторического анализа и, самое главное, уровне исторических определений.

Архивные исследования и внимательный анализ дипломатических ходов и общественного мнения в Великобритании и США ясно продемонстрировали, что исторический фундамент, на котором Бауэр строил свое описание последних стадий перед созданием Государства Израиль, достаточно ограничен. Резолюция ООН от 29 ноября 1947 года предшествовало обсуждение специальной комиссии, которая должна была содействовать компромиссу в свете рекомендаций UNSCOP. Когда комиссия голосовала по этому вопросу 25 ноября, просионистский план получил поддержку большинства, но не набрал две трети голосов, требуемых Генеральной ассамблеей.²⁵ Согласно всем имеющимся у нас материалам на кампанию по сбору недостающих голосов за четыре дня, оставшихся до голосования, а также на деятельность, которая предшествовала принятию (25 ноября) основного решения, проблема Катастрофы – и тем более чувство вины – никак *не повлияла*. То, что в этот момент наконец сдвинуло чашу весов, – это проблемы, связанные с началом холодной войны, процесс деколонизации, христианские проеврейские настроения (в некоторых случаях), другие менее значительные обстоятельства, а также серия ошибок, допущенных англичанами и арабами.²⁶

Даже до ноября 1947 года, связующего звена в этой цепи событий, было предпринято несколько решительных шагов, относящихся к той же цепи, но по мотивам, отличным от предложенных выше. Согласие США в

1946 году решить проблему 100 тысяч перемещённых лиц (находившихся в американской оккупационной зоне Германии в это время) путём их переправки в Палестину не означало, что США поддерживают создание еврейского государства (фактически они голосовали за двунациональное).²⁷ Сходной критике может быть подвергнуто также утверждение о том, что жалость и чувство вины по отношению к евреям, перенесшим Катастрофу, соединённые с сильным общественным откликом, который вызвала тяжёлая судьба нелегальных иммигрантов и особенно плавание судна «Эксодус» с беженцами на борту, имели решающее влияние на Великобританию, США и других членов ООН, голосовавших в пользу еврейского государства. Это утверждение было опровергнуто в исследовании, основанном на английских и американских архивных материалах, обнаруженных только после середины 1970-ых годов.²⁸ Другие предположения были также опровергнуты.²⁹

Анализируемая здесь причинная связь не раскрыта и на другом уровне – уровне **исторических концепций и определений**. Бауэр приписывает начало процесса послевоенному антисемитизму, который, видимо, был остатком антисемитизма нацистского. Однако термин «антисемитизм» обычно (как и в этом случае) используется некритически. Предполагается, что понятие ясно очерчено и легко определимо. В действительности, однако, антисемитизм является смутной концепцией, охватывающей все виды антиеврейских чувств, настроений, позиций и идеологий. С исторической точки зрения, следует отдавать себе отчёт в различиях между разными видами антисемитизма. Расистский антисемитизм нацистов чрезвычайно отличался от глубоко укоренённого антисемитизма восточноевропейского. Сам Гитлер в своих ранних политических произведениях подчеркивал различия между этими двумя видами антисемитизма.³⁰ Так, если взрывы польского антисемитизма (особенно погромы 1945–46 годов, основанные на местном традиционном антисемитизме) заставили многих евреев уехать из Польши, то можно ли считать это прямым следствием Катастрофы?³¹ Более того, главные причины, по которым значительное число евреев оставили эту страну уже в 1945 году, – это невозможность восстановить своё экономическое положение (многие предпринимали такую попытку) и общее отсутствие безопасности в Польше в это время. Обе эти причины вызвали у евреев ощущение постоянной угрозы. Хотя эти условия и могут быть названы антисемитскими, фактически они имеют гораздо более общий и неопределённый характер.³²

Таким образом, если некоторые из связей в предложенной цепи причин будут разрушены, не выдержит и основанное на них историческое представление. Но ещё больше проблем возникнет при рассмотрении вопроса на ином уровне историографического анализа. Я имею в виду неясности с (а) **хронологической точкой отсчета**, избранной историками для исследования развития исторических процессов, и с (б)

спектром возможностей, принимаемых во внимание. Подход Бауэра и его последователей, равно как и их неистовых оппонентов, таков: точкой отсчёта считается, как само собой разумеющееся, окончание Второй мировой войны и Катастрофы (или незадолго до этого), то есть 1944–45 годы, а спектр сфокусирован на мае 1948 года. Результатом является следующая структура (см. рис. 8.2). Внутри этой структуры ходы, которые (предположительно) вели от Катастрофы к политическим решениям, касающимся создания Израиля, выделены по определению.

ИСТОРИКИ 1948 ГОДА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

Тем не менее, это не единственный вариант рассмотрения вопроса.

Другая группа историков приняла образование Государства Израиль в качестве стартовой точки и перспективы. Они пытались взглянуть в

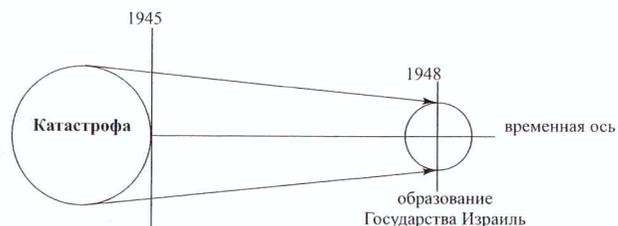

Рисунок 8.2 Начальная точка и спектр у историков, избравших «Катастрофу» в качестве отправной точки

обратном направлении и проследить факторы, приведшие к образованию Государства Израиль. Поэтому они не были обязаны тем или иным образом включать Катастрофу в рассмотрение. И действительно, в этой перспективе вся картина выглядела по-другому. Неожиданно относящимся к делу оказался более широкий круг вопросов: военная и социальная организация, центральная роль и сила сионистской идеологии в *шуве*; глобальный процесс деколонизации в это время,³³ особенно в Британской империи;³⁴ слабость арабов; начало «холодной войны»;³⁵ советские интересы³⁶ и др. Даже включая в рассмотрение Катастрофу (обычно она *включалась* тем или иным образом), ей не приписывали то значение, какое придавали Катастрофе историки первой группы. Она становится лишь одним из факторов во взаимодействии со многими другими (см. рис. 8.3).

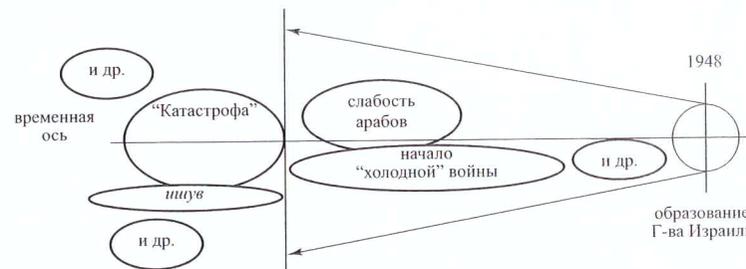

Рисунок 8.3 Начальная точка и спектр у историков, избравших образование Израиля в качестве отправной точки

КРИТИКА УПОМЯНУТЫХ ВЫШЕ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ: ЭВЪЯТАР ФРИЗЕЛЬ

Обе группы историков, хотя и находящиеся на совершенно разных позициях, имеют нечто общее: в исследовании факторов, приведших к образованию Государства Израиль, они фокусируются на временном промежутке между 1945 и 1948 годами. В этом контексте Эвъятар Фризель, историк из Еврейского университета, а ныне главный архивариус Израиля, в 1980 году предложил совершенно другую – весьма драматичную – перспективу (Фризель вновь акцентировал на ней внимание в 1996 и 1997 годах):

«Это было <...> нечто совершенно обратное тому, что обычно предполагалось: уничтожение европейского еврейства сделало рождение Израиля почти невозможным. <...> Сионизм возник из длительного опыта отношений между евреями и неевреями, где все возможности достичь взаимопонимания были опробованы и потерпели неудачу, вплоть до того момента в современную эпоху, когда оставалась открытой только возможность негативных решений – как с еврейской, так и с нееврейской перспектив. В этом отношении сионизм был, по существу, продуктом еврейства Европы, особенно восточно-европейского еврейства. По иронии судьбы, этот сектор еврейского народа был почти полностью уничтожен в Катастрофе.³⁷

Чем более исследуются события важного по своим последствиям промежутка между 1945 и 1948 годами, тем менее значительной кажется связь между Катастрофой и созданием Израиля. Трудно найти прямое влияние Катастрофы на формирование сионистской политики или на политическое поведение сионистского руководства. Решение изменить стратегический курс сионистской политики – направить ее на еврейскую государственность, установить прочные

связи с Америкой – было принято в результате издания “Белой книги” 1939 года. Билтморская конференция в США прошла до того, как туда просочились новости о систематическом уничтожении европейского еврейства. Конфронтация Бен-Гуриона с Вейцманом (или Сильвером с Вайсом) не имела никакого отношения к трагедии, переживаемой евреями Европы. В течение всей войны ведущие еврейские несионистские деятели США и Великобритании придерживались мнения, что лучшим способом спасения евреев в Европе является полная поддержка общих военных усилий, что разгром нацистской Германии – лучший путь для сохранения остатков европейского еврейства.

Более того, сионистское движение, которое в 1947–48 годах вело борьбу за создание еврейского государства, сильно отличалось от того, каким оно было десять лет ранее. Оно сильно уменьшилось и ослабло. Жизненно важная часть населения, голосующего за сионистов (евреи из Восточной Европы), была истреблена в ходе Второй мировой войны. Наиболее сильная и энергичная среди еврейских общин – восточноевропейское еврейство, которое создало еврейский национальный очаг в Палестине до 1939 года и которое было наиболее способным и лучше подготовленным для выполнения этой задачи, – уже не существовала. Государство Израиль возродилось в самый мрачный час для еврейского народа. Его создание в таких условиях было, в самом деле, подобно чуду». ³⁸

Что так волнует в гипотезе Фризеля? С историографической точки зрения, Фризель сдвигает рамки анализа обратно во времени к причинно-следственной цепи, начинающейся в конце 19-го века. Он утверждает, что ситуация, в которой находились европейские (особенно восточноевропейские) евреи в европейском обществе, дала два «решения» коллективной «еврейской проблемы»: антисемитизм, который всё возрастал и достиг пика (т. е. убийства евреев) в «Катастрофе»; и современный еврейский национализм, возглавляемый сионизмом и стремящийся создать еврейское государство в Палестине. Случилось так, что первое «решение» (Катастрофа) было проведено раньше и почти полностью достигло цели, сделав выполнение второго (еврейское государство) почти невозможным. Анализ Фризеля графически может быть представлен следующим образом:

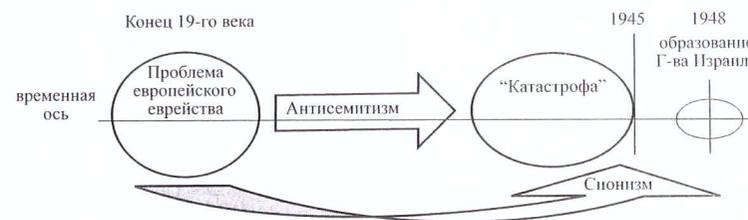

Рисунок 8.4 Взгляд Фризеля (1980, 1996, 1997)

ОБЩАЯ ПРОБЛЕМА: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАТАСТРОФЫ

Кажется, что анализ Фризеля, предлагая более широкий спектр обзора, полностью противоположен другим точкам зрения. Тем не менее, он попадает вместе с другими подходами в одну ловушку, считая «Катастрофу» и «рождение Государства Израиль» ясными и четко определёнными историческими явлениями. Катастрофа интерпретируется как систематическое массовое убийство евреев в 1940-х годах; рождение Государства понимается как Декларация независимости, оглашенная Давидом Бен-Гурионом 14 мая 1948 года. Историографически, однако, эти определения подвергаются сомнению; исторически они являются слишком упрощёнными. Многие историки Катастрофы не сводят её определение только к «Окончательному решению», они включают в него также ранние гонения евреев, осуществлявшиеся Третьим Рейхом. Следовательно, временной промежуток этого явления в глазах разных учёных различен – с 1932, 1933, 1935, 1938, 1939 или даже с 1941 года по 1945 год. ³⁹ Во влиятельных исследованиях Рауля Хильберга и Лени Яхиль, например, начало Катастрофы отсчитывается, соответственно, от 1933 и 1932 годов (см. рис. 8.5). Согласно этой версии, эмиграция немецких и австрийских евреев в Эрец-Исраэль в 1930-х годах, имевшая значительное влияние на укрепление *ишува*, должна рассматриваться как один из аспектов «Катастрофы» и включаться в цепь причин, приведших к образованию Израиля. Таким образом, более широкое определение «Катастрофы», включающее больше особенностей и аспектов, может привести к иному взгляду на её влияние и последствия как внутри, так и вне еврейского общества. ⁴⁰ Следовательно, окончательная оценка влияния Катастрофы на рождение Государства Израиль очень зависит от её определения. Подобным образом, если «рождение Государства» воспринимается не просто как политический акт (выступление Бен-Гуриона 14 мая 1948 года), – что, конечно, неверно, – а как многосторонний процесс, ⁴¹ становится ясно, что вся цепь событий, подлежащая объяснению, является значительно более сложной.

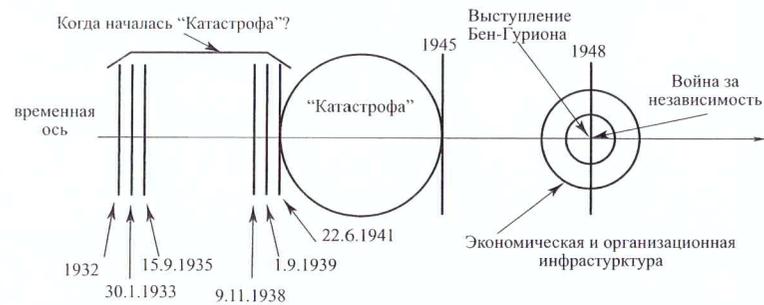

Рисунок 8.5 Различные определения “Катастрофы” и “образования Государства Израиль”

МИФ: КАКИМ ОБРАЗОМ И В ЧЬИХ ЦЕЛЯХ?

Есть много слегка различающихся определений и пониманий термина «миф». В основном, однако, принято считать, что мифы – это символические истории или рассказы, обычно закреплённые в некоей реальности, которые дают наглядные ответы на фундаментальные вопросы (например происхождение личности или объяснение причин проблемы).⁴² Это понимание может дать ключ к объяснению причин происхождения и живучести мифа «от Катастрофы к Израилю» среди различных групп, упомянутых в начале этой статьи.

Глубокое чувство сионизма преобладало в среде «*шеэрит ха-плета*» (уцелевших в Катастрофе) в лагерях для перемещённых лиц в Германии в 1945–47 годах, особенно в американской зоне.⁴³ Оно выражалось различным образом. В частности, это была сильная вера в способность народа, перенесшего кошмар Катастрофы и наученного не полагаться на «*гоим*» (неевреев), перейти от состояния разрухи к национальному возрождению. Эта вера была переведена в мифические формы, особенно в традиционном пасхальном окружении, подчеркивавшем древний переход «от рабства к освобождению». Следовательно, именно в пасхальных «*агадот*» мы находим первое проявление зарождающегося мифа.

Дополнение к пасхальной *агаде*, написанное Дж. Д. Шейнсоном и прочитанное во время пасхального *седера*, проведенного американским военным капелланом Авраамом Дж. Клаузнером 15 апреля 1946 года в Мюнхене, включает следующую «обновлённую» версию древнего текста «*Дайену*»:

«Пережив все эти <трудности>, мы еще больше должны совершить *алию*, выбрать путь нелегальной эмиграции <<*хаапала*>>, покончить с изгнанием <<*галут*>>, построить на Земле Обетованной дом для нас и детей наших на веки веков».⁴⁴

Другая *агада* этого периода выражает те же чувства сходным образом:

«Всё, что было сделано нам Амалеком, отпечаталось в нашей памяти, памяти древнего народа, как и то, что было сделано его помощниками, всеми, кто стоял рядом, слышал наши крики и не сделал ничего, чтобы помочь. <...> Однако мы продолжали надеяться, что вместо зверя придёт человек, что после тьмы ночи взойдёт новая мечта <...> что мы будем ещё великим и свободным народом в нашей собственной освобождённой стране».⁴⁵

Этот миф был основан на реальности: многие в самом деле уехали в Эрец-Исраэль, испытывая сильное чувство выполнения важной миссии. Миф служил надеждой и целью, сам термин «*шеэрит ха-плета*» стал частью этого мифа.

Когда Государство Израиль было действительно образовано в 1948 году, несколько факторов способствовали формированию мифа в сознании израильтян, а также вне Израиля. Как мы уже видели, Бен-Гурион в Декларации независимости связал образование Государства Израиль с Катастрофой, представив эту связь как доказательство необходимости его создания, хотя и не подчёркивая причинно-следственный аспект. Многие люди, выжившие в Катастрофе, действительно выбрали Израиль в качестве убежища и составили значительную часть иммигрантов (более 70% в первые два года) и всего населения страны в ранние годы существования государства.⁴⁶ Следовательно, существовала настоящая связь между двумя явлениями. Эта связь была не просто эмиграцией из одной страны в другую, а – именно в условиях существования еврейского государства – формой восхождения из бездны к вершине. Переговоры о репарациях и соглашение с Федеративной Республикой Германией в начале 1950-х годов базировались на понимании того, что Государство Израиль являлось естественным наследником евреев, уничтоженных в Катастрофе. Постепенно, особенно начиная с 1960-х годов и далее,⁴⁷ образ Израиля в мире и во внутренних израильских и сионистских интерпретациях еврейской истории и судьбы стал связываться с Катастрофой – как результат деятельности педагогов светской школы,⁴⁸ историков,⁴⁹ светских людей и религиозных мыслителей (таких, например, как упоминавшийся выше раввин Соловейчик). Вначале эта связь приняла форму могучего мифического феникса с двумя дихотомными полюсами; евреи двигались от одного к другому, изменяя свою внутреннюю сущность.⁵⁰ В такой форме эта связь породила квазиисторическое описание развития, легко вобравшее в себя раннее восприятие перемещённых лиц. Многие антиссионисты и постсионисты заявляли, что лидеры Израиля создали этот миф без каких-либо оснований и использовали его для манипуляции. Невозможно отрицать, что аргументация, основанная на этой связи,

была использована израильскими пропагандистами и политиками. Тем не менее, вышеприведенные заявления являются свидетельством преувеличенной – даже «мифической» – веры в способность сионистской элиты навязать свои взгляды всем и каждому как в Израиле, так и за границей. Тот факт, что это мифическое ощущение было столь сильным и стало широко распространённым в еврейских и других кругах, очень доказывает, по-моему, что оно удовлетворяет внутреннюю потребность многих людей наделять историю смыслом. Этот «смысл» Катастрофы (со «счастливым концом») даёт некое утешение в трагедии прошлого и объясняет массовую самоотдачу евреев ради коллективных идеалов Государства, особенно когда Израиль должен был бороться с растущей оппозицией начиная с конца 1960-х годов.

В арабских, особенно палестино-арабских, общественных суждениях причинная связь между Катастрофой и созданием Государства Израиль служила отличным и противоположным целям. В арабских кругах ещё на раннем этапе возникло понимание того, что иммиграция людей, уцелевших в Катастрофе, из Европы в Палестину усилит *ишув* и вызовет рост напряженности между евреями и арабами. В листовке, распространявшейся во время антибританских демонстраций в Каире по случаю 28-й годовщины Декларации Бальфура (2–3 ноября 1945 года), говорилось:

«Мандат и “Белая книга” пришли на помощь сионизму, они приговорили миллион арабов к эвакуации из своей собственной страны, наследия их предков. Сегодня м-р Трумэн требует разрешить иммиграцию 100 тысяч евреев в Палестину не из сочувствия к ним, но чтобы освободиться от них. “Натрави врага на врага”. Так арабы и евреи будут сражаться и гореть вместе, а колонизатор сможет сварить себе лучшую пищу на этом огне!»⁵¹

Это заявление было менее антиеврейским, чем антибританским (в самом деле, авторы листовки подчёркивали тот факт, что «колонизаторы» считали врагами также и евреев). Тем не менее, это задавало направление мысли, ставшей ещё более распространённой после основания Государства Израиль и разгрома объединённых арабских армий: именно внешние, международные, западные, колониальные силы навязали евреям Палестине, особенно после Катастрофы, вызвав таким образом арабское поражение, для обозначения которого они используют слово «*Накба*» (катастрофа). Однако эта идея развивалась медленно. В течение 16 «потерянных лет» (так называются 1948–64 годы в арабской историографии) было опубликовано лишь небольшое количество работ на эту тему, но можно предположить, что в это время в лагерях беженцев наряду с развитием палестинской самоидентификации шел процесс формирования идей.⁵² Начиная с конца 1960-х годов,

с появлением нового палестинского национального политического этэблишмента и историографии, теоретические объяснения прошлого становятся более заметными. Миф «от Катастрофы к Израилю» теперь обеспечивал приемлемое и веское объяснение. Он сводил к минимуму важность сионистской военной мощи и внутренней убежденности в достижении своих целей и указывал на очень серьёзный скрытый фактор (непреодолимые чрезвычайные обстоятельства), склоняющий чашу весов на сторону сионистов. Таким образом он служил для того, чтобы вновь утвердить утраченную честь этой группы, запятнанную в «*Накба*».⁵³ Кроме того, это был веский аргумент нации третьего мира, который она может использовать в требованиях о восстановлении своих нарушенных в прошлом прав, обращаясь к сегодняшним европейцам.

Взгляды приверженцев постсионистского течения в израильском общественном мнении и историографии подобны палестинским и арабским, хотя миф «от Катастрофы к Израилю», – который, как мы показали, подчеркивается ими очень сильно, – служит другим целям. Постсионизм, чьё происхождение можно отнести к 1970-м годам, начал приобретать значение и влияние главным образом в конце 1980-х годов. Пытаясь превратить Израиль в «только» гражданское общество без признаваемых связей с сионизмом и иудаизмом, постсионисты используют миф для подрыва законности существования Израиля. Они делают это, акцентируя внимание на том, что образование Государства было изначальным «грехом», навязанным как арабам, так и евреям ультранационалистическим сионистским движением посредством пропагандистского манипулирования на политическом уровне и насильственного направления невинных перемещённых лиц в Палестину.⁵⁴

Относительно отрицающих Катастрофу скажем вкратце. Отрицатели утверждают, что Катастрофа – обман и была кем-то придумана для определённых целей. Эти цели довольно очевидны: создание неправомерного еврейского государства посредством манипулирования международным чувством вины и раскаяния и его укрепления путём вымогательства репараций от Германии.⁵⁵

ВЫВОДЫ: МИФ, ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Различные группы помогли создать понятие – миф – о прямой причинной связи между Катастрофой и рождением Государства Израиль и использовали (и до сих пор используют) его. Многие историки, будучи неотъемлемой частью своего социального и политического окружения (даже когда они не пытались умышленно продвигать определённые взгляды), вносили эту идею в исторические исследования. Как мы уже

увидели, эта историографическая проблема встречается не столько в документах, сколько на уровне концепций и определений. История использует обобщенные концепции для организации исторического знания и достижения понимания.⁵⁶ «Катастрофа» является одной из таких концепций, не созданной историками, но широко используемой ими. Историки, однако, не должны становиться рабами своих концепций; они должны помнить, что любая из них содержит много подтем, в то же время будучи частью больших семантических полей (Катастрофа, например, является частью таких полей, как антисемитизм, Третий Рейх и Вторая мировая война).⁵⁷

Следовательно, для понимания и объяснения как результатов Катастрофы, так и причин, приведших к рождению Государства Израиль, историки не должны прибегать к упрощенным, обобщенным и мифическим определениям и терминологии. Подобным же образом следует избегать шовинистических исторических «вердиктов». Вместо этого учёные должны исследовать более точные, приземленные события, имеющие документальное подтверждение. Если историки будут поступать таким образом, то станет ясно, что определённое развитие событий, те или иные происшествия и факты, имевшие место во время Катастрофы, в продолжение и вследствие её, действительно, влияли на процессы, которые вели к зарождению, образованию и укреплению Государства Израиль. Однако согласно имеющимся в нашем распоряжении источникам они встречаются преимущественно в еврейской сфере, не являясь, очевидно, решающими в общем балансе.

Мало сомнений в том, что из Второй мировой войны сионизм вышел сильнейшим идеологическим и политическим движением в еврейском мире. Тому было две причины. Во-первых, большинство избирателей довоенных соперничающих движений и партий – бундовцы, члены «Агудат Исраэль», ассимиляционисты разных оттенков и другие – были просто уничтожены нацистами. Во-вторых, после войны *ишув* оставался одним из немногих нетронутых еврейских центров. Кроме того, много людей, не бывших сионистами перед войной, в результате преследований начали относиться к сионизму с большей симпатией и сочувствием. Эти факты и факторы стали ясны после войны, хотя и не сразу. Появившись, они повлияли на еврейские общины в США, Великобритании и других странах, и многие бывшие несионисты включились в сионистскую борьбу за создание еврейского государства.⁵⁸

Однако поднятие сионизма до выдающегося положения было очень затруднено численным сокращением еврейского народа. Как предположил Фризель, «еврейская проблема» в Европе была почти полностью решена нацистским «Окончательным решением», что поставило сионистское решение под угрозу. Лидеры *ишува* осознали этот факт уже в 1943 году, и тогда возникли серьёзные сомнения в возможности осуществления сионистских целей.⁵⁹ Энергичные усилия,

предпринятые после войны сионистским движением под руководством Бен-Гуриона как на международном политическом уровне, так и в среде перемещённых лиц и еврейских общин, были результатом чувства, что для воплощения сионистской мечты остался последний шанс. Другими словами, эти интенсивные действия были предприняты и *несмотря* на убийства евреев, и *вследствие* их!

Более того, в этой картине видного положения сионизма, явного лидерства Бен-Гуриона и использования перемещённых лиц в качестве рычага обычно игнорируется наличие «второстепенных» проблем и противоположных событий. Например, в Польше и в лагерях перемещённых лиц некоторые еврейские группы оказали горячее сопротивление усилиям сионистов.⁶⁰ Сам Бен-Гурион победил Вейцмана в борьбе за пост руководителя Всемирной сионистской организации (ВСО) только благодаря незначительному большинству голосовавших, которое образовалось в последнюю минуту.⁶¹

Насколько компонент Катастрофы в сионистских усилиях и требованиях оказывал влияние на международную политику? Учёные расходятся главным образом в оценке воздействия – через проблему перемещённых лиц и используя американских евреев – на Трумэна и американскую политику.⁶² На Великобританию, однако, это вовсе не оказало влияния – даже напротив.⁶³ В некоторых из других стран можно проследить незначительные и противоречивые линии влияния,⁶⁴ в большинстве – нет.⁶⁵ Недавно ставшие доступными материалы из российских архивов интересно продемонстрировали это. В противоположность тому, что полагали верным в течение десятилетий, СССР начал связывать результаты нацистских преследований евреев с учреждением еврейского государства ещё в 1943 году. Это произошло не только вследствие соображений, относящихся к началу «холодной войны», но из-за того, что Советский Союз не хотел, чтобы бремя забот о потерявших корни евреях оставалось в сфере влияния после Второй мировой войны.⁶⁶

Но наиболее важными, конечно, были некоторые общие факторы. Мы уже упоминали общий процесс деколонизации, который в Великобритании сопровождался усталостью в международных делах после нескольких лет Второй мировой войны, потребовавших больших усилий. Кроме того, присутствовала общая арабская слабость, дополненная сомнениями западных держав по поводу позиции иерусалимского муфтия, который был фанатичным сторонником Гитлера во время войны.⁶⁷ И наконец, события, которые действительно произошли, когда после принятия в 1947 году известной резолюции ООН в Палестине вспыхнула война.⁶⁸ Очень важную роль сыграла инфраструктура *ишува*, созданная сионистским движением за десятилетия развития.⁶⁹ Ещё одним фактором стала продемонстрированная израильской дипломатией и военными специалистами способность находить финансовые источники и пути

снабжения для только что созданной армии, несмотря на установленное ООН эмбарго.⁷⁰ Кроме того, государство помогла иммиграция многих евреев из восточных стран вскоре после провозглашения независимости.

Многие факторы способствовали появлению и укреплению Израиля. Однако из всех возможных подходов, базирующихся на документальных источниках, ясно, что Израиль не был образован ни как колониальный трюк, ни как «репарационный подарок» евреям, который западный мир преподносил им в качестве компенсации за Катастрофу. Также не играло особой роли чувство вины, хотя и могли иметь место некоторые угрызения совести. Поэтому ясно, что упрощённое представление «от Катастрофы к Израилю» является мифом.⁷¹ Но мифы обычно имеют большее влияние на народные представления, чем уравновешенные истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пространный анализ этой темы см. в: Y. Gorny, *Beyn Auschwitz lirushalayim* [Между Аушвицем и Иерусалимом] (Тель-Авив, 1998). Краткое изложение взглядов Gorny на английском языке см. в его статье 'The Ethos of Holocaust and State and Its Impact on the Contemporary Image of the Jewish People', I. Gutman (ed.), *Major Changes within the Jewish People in the Wake of the Holocaust* (Jerusalem, 1996), pp. 709–731.

² Интервью с Джорджем Стейнером относительно его романа и пьесы 'The Portage to San Cristobal of A.H.' см. в: R. Rosenbaum, *Explaining Hitler: The Search for the Origins of His Evil* (New York, 1998), p. 313.

³ Й. Д. Соловейчик, «Шесть ударов», цит. в: J. and A. Tirosh (eds), *Ha-tziyonut ha-datit ve-hamedina* [Религиозный сионизм и Государство] (Иерусалим, 1978) стр. 21. О месте религиозного сионизма в религиозной интерпретации Катастрофы см.: D. Michman, 'The Impact of the Holocaust on Religious Jewry', in Gutman, *Major Changes*, pp. 659–707, esp. p. 696.

⁴ Раввин Цви Йехуда Кук, другой ведущий деятель религиозного сионизма, считает, что Катастрофа была божественным вмешательством, побудившим народ Бога – наиболее болезненным образом – разорвать связи, скреплявшие его с Diasporой. См.: A. Ravitsky, *Ha-gets ha-meguleh u-medinat ha-yehudim* [Мессиянизм, сионизм и еврейский религиозный радикализм] (Тель-Авив, 1993), стр. 174–177.

⁵ См. документ в Интернете (загружен 20 апреля 1998 года): 'Tangled Web: The Consequences' – <http://www.codoh.com/zionweb/zioncnsqncs.html>.

⁶ См.: A. Butz, *The Hoax of the Twentieth Century* (Los Angeles, 1976); R. Garaudy, *The Founding Myths of Israeli Politics* (Paris, 1995). О деле Гароди см.: 'Roger Garaudy Fined in Paris for Writings on Holocaust', *Antisemitism Research*, 2, 1 (1998), p. 40.

⁷ Следует подчеркнуть: обычно при таком подходе не утверждается, что Катастрофы не было вообще. «Всего лишь» заявляется, что её размеры были раздуты или что этим понятием манипулировали; см., например: W. Khalidi, *Palestine Reborn* (London, 1992) pp. 46–61.

⁸ E. Said, *The Question of Palestine* (London, 1979).

⁹ R. Ovendale, *Britain, the United States, and the End of the Palestine Mandate, 1942–1948* (Suffolk, 1989), p. 37; see also pp. 103–104. Кстати, Овендейл не даёт читателю никаких доказательств в поддержку этого утверждения.

¹⁰ A. Bishara, 'Die Araber und der Holocaust – Die Problematisierung einer Konjunktion', in R. Steingard (ed.), *Der Umgang mit dem Holocaust: Europa-USA-Israel* (Wien, 1994), p. 407.

Палестинская поэтесса Фадуа Тукап в своем интервью израильскому телевидению выразилась подобным же образом: «Мы не должны платить за страдания евреев в Европе» – *As-Salam Aleykum*, 2-ой канал, 12 января 1994 года, 17 часов; цит. в: N. Boshes, 'Ha-televizuya shel ha-shavu'a: elef nashim tseme'ot dam' [Телевидение недели: тысяча кровавых женщин], *Ha'aretz*, 14 января 1994 года. Дополнительно об арабской позиции по этому вопросу см.: J. Nevo, 'The Attitude of Arab Palestinian Historiography toward the Germans and the Holocaust', in Y. Bauer et al. (eds), *Remembering for the Future* (Oxford, 1989), pp. 2241–2250; A. Bishara, 'The Israeli-Palestinian Conflict: A Palestinian Perspective', *New Outlook* 33, 2 (1991), pp. 36–38; W. Khalidi (ed.) *All that Remains: The Palestinian Villages Occupied and Depopulated by Israel in 1948* (London, 1993). См. также: Ovendale, *Britain, the United States, and the End of the Palestine Mandate*; M. A. el-Ayoubi, *The US, the Jews and the Palestinian Refugee Problem, 1939–1956* (PhD dissertation, University of Kansas, 1985; reprint: Ann Arbor, MI) pp. 122–123, 128–129, 154 ff.

¹¹ I. Pappé, *The Making of the Arab-Israeli Conflict 1947–1951* (London, 1992, 2nd ed., 1994), pp. 12–13.

¹² Y. Hadari-Ramadge, 'There is No "History", Only Historians' (an interview with Ilan Pappé), *Yedioth Aharonoth Book Supplement*, 27 August 1993, перепечатано в: D. Michman (comp. and ed.), *Post-tsiyonut ve-sho'a: ha-pulmus ha-tsibburi ha-yisra'eli be-noseh ha-'post-tsiyonut 'ba-shanim 1993–1996, u-meqom shel sugyat ha-sho' a bo–miqra' a* [Постсионизм и Катастрофа: роль Катастрофы в общественном обсуждении постсионизма в Израиле, 1993–1996 – хрестоматия] (Рамат-Ган, 1997).

¹³ I. Zertal, *Zehavan shel ha-yehudim: ha-hagira ha-yehudit ha-mahtartit le-erets yisrael 1945–1948* [Еврейское золото: нелегальная еврейская иммиграция в Палестину, 1945–1948] (Тель-Авив, 1996), особенно стр. 501. Ещё более резко: D. Karpel, 'Al gabam shel ha-nitsolim' [За счёт уцелевших], интервью с Идит Зерталь, *Haaretz*, приложение, 19 мая 1996, стр. 29–31; J. Grodzynsky, *Homer enoshi tov: yehudim mul tsiyonim 1945–1951* [Хороший человеческий материал: евреи против сионистов, 1945–1951] (Тель-Авив, 1998), стр. 183–185, 187.

¹⁴ Цитируется в: W. Benz, 'Traditional Prejudices in Europe', *Patterns of Prejudice* 27, 1 (1993), p. 9.

¹⁵ О термине, используемом в Декларации независимости («Шоа»), см.: N. Lipsky, 'Ha-musag sho'a – mashma'uto ve-gilgulo ba-lashon ha-ivrit me-reshita ve-ad yameynu ba-hevra ha-yisraelit' [Значение и трансформация термина «Шоа» в языке иврит от начала и до наших дней в израильском обществе] (магистерская диссертация, Отделение еврейской истории, Тель-Авивский университет, 1998), стр. 72–114.

¹⁶ 'The Declaration of the Establishment of the State of Israel', in N. Greenwood (ed.), *Israel Yearbook and Almanac 1991/1992* (Jerusalem, 1992), pp. 298–299 (с некоторыми модификациями в переводе).

¹⁷ Новый пример такого подхода – популярная иллюстрированная история вооружённой борьбы сионистского движения в кн: N. Ziv, Y. Gelber, *Bnei keshet: me'a shenot ma'avaq, hamishim shenot tsahal* [Стрелы из лука: сто лет борьбы, пятьдесят лет существования ЦАХАЛ] (Тель-Авив, 1998), стр. 119–136.

¹⁸ Поздний образец такой дискуссии, включая дополнительную библиографию, см. в: J. Nedava, *Mi geresh et ha-britim me-erets yisrael? Uvdot u-meqorat* [Кто изгнал англичан из Палестины? Факты и источники] (Тель-Авив, 1988).

¹⁹ Y. Bauer, 'Ha-sho'a u-ma'avaqo shel ha-yishuv be-haqamat ha-medina' [Катастрофа и борьба *muva* как факторы при образовании государства], *Ha-sho'a ve-ha-tequma* [Катастрофа и возрождение] (редактор не указан) (Иерусалим, 1974), стр. 62. Бауэр повторял эту свою позицию во многих случаях.

²⁰ Почти единодушная поддержка этой точки зрения может быть найдена в: Y. Gutman and A. Saf (eds) *She'erit Hapletah, 1944–1948: Rehabilitation and Political Struggle* (Jerusalem, 1990). Книга содержит слегка обновленные труды конференции, проводившейся в октябре 1985 года; как таковая она представляет состояние исследований в середине

1980-х годов. Критику такого подхода см. в моём обзоре в: *Holocaust and Genocide Studies*, 7, 1 (Spring 1993), pp. 107–116. Позднее в защиту Бауэра выступил Х. Лавский: 'She'erit ha-peleta ve-haqamat ha-medina – hizdamnut asher nutsla' [«Шеэрит ха-плетат» и основание государства – возможность, которая была использована], *Cathedra* 55 (март 1990), стр. 167–174. Й. Фройндлих (Y. Freundlich) также – несмотря на противоречивые выводы в его докторской диссертации (ссылку на нее см. в прим. 25) – энергично поддерживает Бауэра. Он, в чём-то неожиданно, утверждает, что для того чтобы оценить влияние Катастрофы на международную поддержку еврейской государственности, «следует применять нешаблонные методологические правила». Было что-то «в воздухе», утверждает Фройндлих, что невозможно проследить по документам. См.: 'Ha-sho'a, medinat ha-'olam u-she'elat erets yisrael' [Катастрофа, международное сообщество и вопрос Эрец-Исраэль], *Massuah* 25 (1997), стр. 35–47, особенно стр. 45. Интересно, что сам Бауэр постепенно смягчает свои высказывания, в большой мере благодаря влиянию тезисов Эвьятара Фризея (объяснённых ниже). На упомянутой выше конференции 1985 года в «Яд Вашем» он подчеркнул, что «идея еврейского государства, продвигаемая к воплощению накануне Катастрофы историческими процессами и проблемой огромного количества бездомных евреев в Европе, стала сомнительной как практическая политическая возможность; только существование последних остатков европейских евреев позволило воевать за создание государства» (Bauer, 'Bricha', in Gutman and Saf, *She'erit Hapletah 1944–1948*, p. 58). В своём исследовании 1989 года, *Out of the Ashes: The Impact of American Jews on Post-Holocaust European Jewry* (Oxford, 1989), Бауэр добавляет:

«В политическом отношении, уцелевшие имели большое влияние. Историки будут спорить об удельном весе их вклада в дело создания Израиля, но трудно сомневаться в том, что высокая концентрация уцелевших в Германии, Австрии и Италии сама по себе побудила американское правительство оказать содействие их иммиграции в Палестину, тем самым принудив англичан в конце концов передать палестинский мандат ООН в феврале 1947 года. Энтузиазм уцелевших евреев, добровольно отправлявшихся на неустойчивых морских судах в опасное нелегальное плавание к берегам Палестины, был одним из главных факторов, разрушивших планы англичан передать Палестину арабам. Политическая организация уцелевших стала важным поддерживающим фактором в борьбе евреев за Палестину. Без помощи американских евреев эта цель никогда не была бы достигнута». <стр. 298; курсив мой. – Д. М.>

Ср. недавнее высказывание Бауэра: «Причиной создания Государства была не Катастрофа, а её влияние, оказывавшееся через выживших в ней» (цитата из интервью с Бауэром), – D. Chalfen, 'Ha'im yesh qesher beyn ha-sho'a le-veyn kinuna shel medinat yisrael?' [Есть ли связь между Катастрофой и созданием Государства Израиль?] *Yad Vashem Yerushalayim* (бюллетень) 9 (осень 1998), стр. 13.

²¹ 'Shelihutam shel ha-aharonim' [Миссия оставшихся], перевод на иврит в: I. Gutman, L. Rothkirchen, *Shoat yehudei eiropa* [Катастрофа европейского еврейства] (Иерусалим, 1973), стр. 477–485, особенно стр. 479.

²² См.: D. Michman, Y. Weitz, 'Be-tom ha-sho'a' [После Катастрофы], часть 12 серии 'Bimey sho'a u-fquda' [В дни Катастрофы и расплаты] (Тель-Авив, 1992), стр. 19–30; дополнительная библиография там же.

²³ Евреи, бежавшие в СССР от немцев в начале Второй мировой войны и теперь вернувшиеся обратно.

²⁴ Ovendale, *Britain, the United States, and the End of the Palestine Mandate*, pp. 94–111.

²⁵ Y. Freundlich, *Mi-hurban li-tekuma: ha-medinyut ha-tsiyonit mi-tom milhemet ha-'olam ha-sheniya ve-'ad haqamat medinat yisrael* [От уничтожения к возрождению: сионистская политика с конца Второй мировой войны до образования Государства Израиль] (Тель-Авив, 1994), стр. 169.

²⁶ Там же, стр. 147–202, особенно стр. 170–202; E. Friesel, 'Hurban yahadut eiropa: goret be-haqamat medinat yisrael?' [Уничтожение европейского еврейства: фактор в образовании Государства Израиль?], *Molad*, 8 (31), 39–40 (249–250) (1980),

стр. 21–31; английский перевод: 'The Holocaust: a Factor in the Birth of Israel?', in Gutman and Saf (eds), *Major Changes*, pp. 519–577; N. Lorch, 'Sho'a u-tequma – he'arot historiyyot' [Катастрофа и возрождение – исторические замечания] in D. Michman, Y. Weitz, 'Be-tom ha-sho'a', 'Bimey sho'a u-fequda', стр. 75–77; S. Dotan, 'Ha tsiyonim ta'u, aval le-mazalim – ha-'aravim ta'u yoter' [Сионисты ошиблись, но, к их счастью, арабы ошиблись больше], *Makor Rishon - Dyokan Supplement* (28 ноября 1997), стр. 16–21; M. Golani, 'Le-haneh al ze o le-histayeg mi-ze? Al ha-qesher she-beyn haqamat ha-medina la sho'a' [Воспитывать на этом или отмежеваться от этого? О связи между основанием государства и Катастрофой], *Bishvil ha-Zikaron* 27 (март–апрель 1998), стр. 21–22.

²⁷ См.: M. J. Cohen, *Truman and Israel* (Berkeley, 1990).

²⁸ Для опровержения мнения о чувстве вины см.: M. J. Cohen, 'Ha-omnam qesher beyn ha-sho'a le-veyn haqamat ha-medina?' [Была ли связь между Катастрофой и основанием государства?] в: D. Michman, Y. Weitz, 'Be-tom ha-sho'a', 'Bimey sho'a u-fequda', стр. 77–79; замечания Коэна основаны на его ранних книгах: *'Palestine: Retreat from the Mandate'* (London, 1978) и *'Palestine and the Great Powers 1945–1948'* (Princeton, 1982). Опровержение утверждений о влиянии истории с судном «Экзодус» на общественное мнение см.: A. Halamish, *Exodus – ha-sippur ha-amiti* [«Экзодус» – настоящая история] (Тель-Авив, 1990), стр. 248–249.

²⁹ См., например, работу Хеллера, в которой он подвергает критике интерпретацию Бауэром ситуации, связанной с «Чёрной субботой»: J. Heller, 'Me-"ha-shabbat ha-shehora" la-haluqa (qayitz 1946 ki-nequdat mifneh be-toledot ha-medinyut ha-tsiyonit)' [От «Чёрной субботы» к разделу (лето 1946 года как поворотная точка в истории сионистской политики)], *Zion*, 40, 3–4 (1978), стр. 314–361.

³⁰ 'Hitlers erstes politisches Schreiben', 16 сентября 1919 г., в: E. Deuerlein (ed.), *Der Aufstieg der NSDAP in Augenzeugenberichten* (München, 1974), p. 93.

³¹ См.: J. Michlis-Coren, 'Anti-Jewish Violence in Poland, 1918–1939 and 1945–1947', *Polin*, 13 (2000), pp. 34–61. В своей лекции, прочитанной в «Яд Вашем» в апреле 2000 года, варшавский профессор Симон Рудницкий подчеркнул, что радикальное крыло польской националистической партии NRZ осталось верным своим довоенным антиеврейским взглядам, не изменившимся вследствие нацистской оккупации.

³² D. Engel, *Beyn shihur li-vriha: nitsoley ha-sho'a be-polin ve-ha-ma'avaq al-hanhagatam, 1944–1946* [Между освобождением и бегством: уцелевшие в Катастрофе в Польше и борьба за руководство ими, 1944–1946] (Тель-Авив, 1996), стр. 44–64, 148–151. Недавно опубликованное Энгелем исследование основано на архивных материалах, обнаруженных в США и Польше.

³³ D. Thomson, *Europe since Napoleon* (Middlesex, 1970), pp. 867–868, paragraph 'The Contraction of Europe' in the chapter 'The Colonial Revolution'.

³⁴ A. Kleinman, 'Hinatum min ha-imperiya: ha-medinyut ha-britit bi-sh'eilat hodu u-vi-sh'eilat erets-yisrael' [Отделение от империи: британская политика относительно Индии и Палестины], в: Y. Shavit (ed.), 'Ma'avaq, mered, meri: ha-medinyut ha-britit ve-ha-tsiyonim ve-ha-ma'avaq im britania 1941–1948' [Борьба, восстание, сопротивление: британская и сионистская политика и борьба против Британии, 1941–1948] (Иерусалим, 1987), стр. 35–50; см. также: D. G. Boyce, *Decolonisation and the British Empire, 1775–1997* (New York, 1999).

³⁵ Относительно «холодной войны»: Майкл Коэн недавно развил новые перспективы в своём исследовании о подготовке к возможной Третей мировой войне. См.: M. J. Cohen, *Tokhniyyot ha-megeirah le-milhemet olam shelishit* [Секретные планы Третей мировой войны] (Тель-Авив, 1998), особенно стр. 109.

³⁶ Шмуэль Дотан убедительно показал, как коммунистические глашатаи во всём мире прекратили свою антиссионистскую пропаганду и перекинулись к поддержке создания еврейского государства в Палестине. Этот ход, инспирированный Москвой, повлиял также на другие левые антиссионистские круги; см.: S. Dothan, *Adumim be-eret yisrael* [Красные в Эрец-Исраэль], 2-е изд. (Кфар-Саба, 1996), стр. 457–458, 470–471.

³⁷ Friesel, 'The Holocaust', pp. 543–544 (изд. на иврите: 1980, стр. 31–32).

- ³⁸ J. Reinharz and E. Friesel, 'The Zionist Leadership between the Holocaust and the Creation of the State of Israel', A. Rosenfeld (ed.), *Thinking about the Holocaust - After Half a Century* (Bloomington, 1997), pp. 83–116, цитата со стр. 110–111. Следует обратить внимание на тот факт, что параметрами, по которым Фриэль осуществляет анализ, являются историографический промежуток времени, с одной стороны, и исторический аспект дипломатии – с другой. Фриэль и Рейнхарц совсем не занимаются экономическими, глобальными стратегическими или местными военными факторами.
- ³⁹ См. главу ««Катастрофа» с точки зрения историков» в первой части данного тома.
- ⁴⁰ О еврейских аспектах см. главу «Еврейское измерение Катастрофы» в первой части данного тома.
- ⁴¹ Он включает, например, глобальные политические интересы и создание экономической инфраструктуры, делающие возможной политическую акцию.
- ⁴² Недавний обзор различных подходов к теме см. в: P. F. M. Fontaine, *Mythical Eyes: History, Counter-History and Myth* (London, 1998), esp. pp. 1–25. На стр. 4 Фонтэн приводит несколько определений, чрезвычайно полезных для нашего обсуждения: «Конкретный наглядный ответ на фундаментальные вопросы, изложенный в форме рассказа, который считают истинным» (R. F. Beerling); «Миф является символом, переводящим соотношения идей в соотношения фактов, которые имеют тенденцию быть образом этих идей. Миф имеет место <...> всегда, когда символ принимает форму рассказа или драмы; поэтому он содержит в себе действие и действующих лиц» (Z. Sternhell). См. также: C. Lévi-Strauss, 'The Structural Study of Myth', in T. A. Sebeok, *Myth: A Symposium* (Bloomington, 1973).
- ⁴³ Это утверждение достаточно доказано Зевом Манковичем (Mankowitz) как в его докторской диссертации '*Ideologia u-folitiqa bi-she'erit ha-peletah be-eizor ha-kibbush ha-amerika'i be-germania 1945–1946*' [Идеология и политика в отношении «изерит ха-плета» в американской оккупационной зоне в Германии в 1945–1946 годах] (Иерусалим, 1987), так и в его статье 'Zionism and She'erit Hapletah', in Gutman and Saf, *She'erit Hapletah 1944–1948*, pp. 211–230. Возможно, это симптоматично и совсем не удивительно, что Идит Зерталь, которая пыталась подчеркнуть (в '*Zehavam shel ha-yehudim*'), как сионистское движение и лидеры ишува манипулировали в лагерях уцелевшими, не рассматривала позиции самих перемещённых лиц и не упоминала работы Манковича.
- ⁴⁴ J. D. Sheinsohn, *Musaf la-haggada shel pesah* [Supplement to the Passover haggada], *Passover Seder Service*, Deutsches Theatre Restaurant, Munich Enclave, Germany, 15–16 April 1946, conducted by Chaplain Abraham J. Klausner.
- ⁴⁵ *Passover Haggadah*, Kibbutz Nili (Pleikershof, 1946); цитируется Манковичем в '*Zionism and She'erit Hapletah*', p. 225.
- ⁴⁶ H. Yablonka, *Ahim zarim* [Иностранные братья: уцелевшие в Катастрофе в Государстве Израиль, 1948–1952] (Иерусалим, 1994), стр. 9–10, 269–272; H. Yablonka, 'Oley eigoravetoda'at ha-sho'a' [Европейские евреи – иммигранты в Израиле и сознание Катастрофы], в: Z. Zameret, H. Yablonka (eds), *He-asor ha-rishon, tav shin het – tav shin yod het* [Первое десятилетие, 1948–1958] (Иерусалим, 1997), стр. 42–56.
- ⁴⁷ Питер Новик подчёркивает этот аспект (особенно Шестидневную войну, последующее прямое противостояние с палестинцами и Войну Судного дня) в отношении и США, и Израиля в своей работе: P. Novick, *The Holocaust in American Life* (Boston, 1999), pp. 146–169. См. также: D. Ofer, 'Israel', in D. Wyman (ed.), *The World Reacts to the Holocaust* (Baltimore, 1996), pp. 880–894; о периоде сразу после 1945 года (до начала 1950-х годов) см.: A. Shapira, 'Beyn sho'a le-milhamah' [Между Катастрофой и войной], в её книге: '*Yehudim hadashim, yehudim yeshanim*' [Новые евреи, старые евреи] (Тель-Авив, 1997), стр. 104–121, особенно стр. 107.
- ⁴⁸ В последнее время в израильских научных и политически ориентированных квазиисследованиях этому аспекту уделяется самое большое место; см.: Ofer, 'Israel'; T. Segev, *The Seventh Million* (New York, 1993), especially ch. 8; R. Firer, 'Ha-sho'a be-sifrey ha-limud be-historiya be-yisrael 1948–1982' [Катастрофа в израильских учебниках

- истории, 1948–1982], *Dappim le-heqer tequfat ha-sho'a*, 3 (1984), стр. 243–257. См. также: R. Sa'ar, 'Tiqsey ha-dat ha-hilonit' [Церемонии светской религии], *Ha'aretz*, 23 апреля 1998, сообщение об исследовании, проведенном Авнером Бен-Амосом и Иланой Бейт-Эль из Тель-Авивского университета.
- ⁴⁹ О позиции еврейских историков см.: D. Michman, 'Keitsad lemaqem et ha-sho'a ba-mirqam ha-rahav shel toledot yisrael ba-zeman he-hadash? Nisyonot hitmodedut shel historyonim movilim' [Как разместить Катастрофу в более широких рамках современной еврейской истории? Подходы некоторых ведущих историков], в: D. Michman (ed.), '*Ha-sho'a ba-historia ha-yehudii*' [Катастрофа в еврейской истории] (Иерусалим, в печати).
- ⁵⁰ См., например: M. N. Penkower, *The Holocaust and Israel Reborn: From Catastrophe to Sovereignty* (Urbana, IL, 1994), pp. ix–x.
- ⁵¹ Циркуляр № 5, напечатан 1 ноября 1945 года, цитируется в: M. Laskier, *The Jews of Egypt 1920–1970* (New York, 1992), p. 85.
- ⁵² R. Khalidi, *Palestinian Identity: The Constitution of Modern National Consciousness* (New York, 1997), concluding chapter.
- ⁵³ J. Nevo, 'The Attitude of Arab Palestinian Historiography toward the Germans and the Holocaust', in Y. Bauer et al. (eds), *Remembering for the Future*, pp. 2241–2250. Следует, однако, обратить внимание на то, что существовали и другие течения в арабской историографии; см., например: A. Hourani, *A History of the Arab Peoples* (London, 1991), pp. 358–359.
- ⁵⁴ Пространный анализ постсионистских взглядов по этому вопросу см. в моей статье "'Mekhashei ha-tsiyonut": 'iqerey hashqafat ha-'olam shel ha-zerem ha-post-tsiyoni ba-hevra ha-yisra'elit ha-akhshavit' [«Глушители сионизма»: основы мировоззрения приверженцев постсионистского направления в современном израильском обществе] в: D. Michman, *Post tsiyonut ve-sho'a*, стр. 11–26, особенно 15–18. Этот взгляд выражен более явно, например, Гродзинским (Grodzynsky, '*Homer enoshi tov*') и более деликатно – Зерталь (Zertal, '*Zehavam shel ha-yehudim*').
- ⁵⁵ Например: A. J. App, *The Six Million Swindle: Blackmailing the German People for Hard Marks with Fabricated Corpses* (Tacoma Park, MD, 1974); W. Grimstad, '<Review of> Israel's Sacred Terrorism', *Journal of Historical Review*, 9, 2 (Summer 1989), pp. 224–225. По этому вопросу см. также: R. Knoller, 'Ha-tofa'a shel hakhashat ha-sho'a' [Феномен отрицания Катастрофы], *Mahanayim*, 9, b (Иерусалим, 1995), стр. 245–246. Это фундаментальное ощущение, хотя и без отрицания Катастрофы, свойственно также многим людям в Германии. Рудольф Аугштайн (Augstein), издатель газеты *Der Spiegel*, писал в 1990 году: 'Der Judenstaat wird nicht durch Logik und Vernunft, sondern durch die traumatische Erinnerung an den Holocaust zusammengehalten, den deutschen Massenmord an den Juden. Warum aber sollten Araber für die Untaten der Deutschen bezahlen?' («Еврейское государство сохраняется не благодаря логике или здравому смыслу, но исключительно из-за травматических воспоминаний о Катастрофе – массовом истреблении немцами евреев. Однако почему арабы должны платить за немецкие злодеяния?») – 'Kommentar: Ist Israel noch zu retten?', *Der Spiegel*, 42 (1990), стр. 188. Эта формулировка ясно служит тому, чтобы разорвать связь между отношением немцев к Израилю и наследием Катастрофы. См. также: M. Wolffsohn, *Ewige Schuld? 40 Jahre deutsch-jüdisch-israelische Beziehungen* (München, 1988), pp. 19–20.
- ⁵⁶ W. H. Walsh, 'Colligatory Concepts in History', in W. H. Burston and D. Thompson (eds), *Studies in the Nature and Teaching of History* (London, 1967), pp. 65–84.
- ⁵⁷ См.: C. Lorenz, *Konstruktion der Vergangenheit: Eine Einführung in die Geschichtstheorie* (Köln, 1997), pp. 394–396.
- ⁵⁸ Одной из форм участия, заключавшейся в оказании помощи перемещённым лицам, была деятельность «Джойнт» (American Jewish Joint Distribution Committee); см.: Bauer, *Out of the Ashes*; S. Kadosh, 'My Brother's Keeper: The American Jewish Joint Distribution Committee and the Bricha 1945–1948', in D. Schiff, A. Ben-Natan (eds), *Ha-briha*, (Холон, 1998), стр. 20–24. Другим методом было ходатайствование перед властями на национальном уровне; Леон Блюм, например, обратился к французским

властям с просьбой 29 ноября 1947 года голосовать в пользу еврейского государства (I. Greilsammer, *Blum* [Paris, 1996], p. 523). О деятельности несионистов в США см.: M. Kaufmann, *An Ambiguous Partnership: Non-Zionists and Zionists in America, 1939–1948* (Jerusalem and Detroit, 1991).

⁵⁹ Y. Weitz, 'She'eilat ha-pelitim ha-yehudim ba-medinyut ha-tsiyonit' [Вопрос о еврейских беженцах в сионистской политике], *Cathedra*, 55 (апрель 1990), стр. 162–175, особенно стр. 167.

⁶⁰ Engel, *Beyn shihruv li-vriha*, в разных местах. Вопрос о детях, которые осиротели в результате войны и содержались в детских домах Польши, может служить микропримером. В большинстве детских домов, управляемых Центральным комитетом польских евреев, общественный климат был резко антиссионистским. Моше Колодный писал в 1946 году, что в одном из домов «дети организовали сионистское подполье и очень боялись, что будут раскрыты фанатичным директором-бундовцем» – 'Yeladim ba-shevi – rishmei shaliah' [Дети в плену – впечатления эмиссара], *Devar ha-po'elet*, 12 August 1946 (Massuah Archives, A 3/75). Более обширный материал об аналогичных случаях и о ситуации см. в: E. Nachmany-Gafny, 'Hotza'at yeladim mi-batey notzrim be-polin ba-shanim ha-rishonot she-le-ahar ha-sho'a' [Извлечение еврейских детей из христианских домов в Польше в первые годы после Катастрофы] (докт. диссертация, Университет им. Бар-Илана, 2000), стр. 46, 118–122.

⁶¹ N. Rose, 'Weizmann, Ben-Gurion and the 1946 Crisis in the Zionist Movement', *Studies in Zionism*, 11, 1 (1990), pp. 25–44; Z. Tzahor, *Hazan: temu'at hayyim* [Хазан: биография] (Иерусалим, 1997), стр. 175–176.

⁶² Питер Хан (Peter Hahn), сотрудник Отдела истории Государственного университета штата Огайо, представил весьма сбалансированную точку зрения в своём докладе 'The United States and the emergence of Israel, 1945–1948', прочитанном на международной конференции 'New Records – New Perspectives: World War II, the Holocaust and the Rise of the State of Israel', 14–16 декабря 1998 года (организована Еврейским университетом в Иерусалиме, Тель-Авивским университетом, Университетом им. Бар-Илана, Университетом им. Бен-Гуриона в Негеве, Архивом Армии обороны Израиля и Американским мемориальным музеем Катастрофы). Этот доклад, основанный на его ранних исследованиях, до сих пор не был опубликован.

⁶³ Нет сомнения в том, что англичане (как большинство английских лидеров, так и общественное мнение) были против отправки выживших в Катастрофе в Палестину и создания там еврейского государства; см.: Ovendale, *Britain, the United States, and the End of the Palestine Mandate*, pp. 111–112, 121–122; T. Kushner, *The Holocaust and the Liberal Imagination: A Social and Cultural History* (Oxford, 1994), pp. 220–222, 233–234; A. J. Kochavi, 'Jewish Refugees and UNRRA Policy, 1945–1947', *Diplomatic History*, 14, 4 (Fall 1990), pp. 529–551; idem, 'Britain and the Jewish Exodus from Poland Following the Second World War', *Polin* 7 (1992), pp. 161–175; idem, 'British Diplomats and the Jews in Poland, Romania, and Hungary during the Communist Takeovers', *East European Quarterly*, 29, 4 (January 1996), pp. 449–464; M. J. Cohen, 'Churchill and the Jews: The Holocaust', *Modern Judaism* (February 1986), pp. 45–47.

⁶⁴ Z. Hershko, *Tzorefat, ha-yishuv ha-yehudi be-eretz-yisrael ve-yahadut tzorefat 1945–1949* [Франция, еврейский ишув в Эрец-Исраэль и французское еврейство, 1945–1949] (докт. диссертация, Университет им. Бар-Илана, 1995), стр. 12–53; D. J. Berguson, 'The Zionist Lobby and Canada's Palestine Policy, 1941–1948', in D. Tara and D. H. Goldberg (eds), *The Domestic Battleground: Canada and the Arab-Israeli Conflict* (Montreal, 1989), pp. 17–36; M. Jaeger, *Tshechoslovakia, ha-tsiyonut ve-yisrael: gilgulei yahasim murkavim* [Чехословакия, сионизм и Израиль: история сложных отношений] (Иерусалим, 1998).

⁶⁵ Южноамериканские страны обычно не обсуждаются в дискуссии, хотя именно они изменили ситуацию 29 ноября 1947 года. Относительно полного отсутствия влияния Катастрофы на решение Аргентины см.: R. Rein, 'Peron, argentina ve-ha-hatzba'a ba-am al haluqat erets-yisrael' [Перон, Аргентина и голосование в ООН по разделу Эрец-

Исраэль], *Gesher*, 135 (лето 1997), стр. 73–87.

⁶⁶ M. Minz, 'She'eilat ha-yehudim u-she'eilat palestina ba-diplomatiya ha-sovyetit ba-shanim 1945–1948' [Еврейский вопрос и палестинский вопрос в советской дипломатии в 1945–1948 годах], *Alpayim*, 22 (2001), стр. 163–180. Y. Ro'i, 'The Soviet Recognition of Israel: In the Light of New Soviet Archival Sources', in Sh. Aronson (ed.), *New Records – New Perspectives* (Jerusalem, 2002), pp. 179–188.

⁶⁷ Например: Hershko, *Tzorefat*, pp. 30–36.

⁶⁸ См. в особенности новаторский анализ, представленный в работе: M. Golani, 'Britania ve-hakhra'at "milhemet ha-ezrahim" be-eretz-yisrael: "mifneh heifa", april 1948' [Британия и окончательное решение «гражданской войны» в Палестине: «Хайфский перелом» в апреле 1948 года], *Zion*, 44, 4 (1999), стр. 455–494.

⁶⁹ D. Arnov, 'The Holocaust and the Birth of Israel: Reassessing the Causal Relationship', *Journal of Israeli History*, 15, 3 (1994), pp. 260–262.

⁷⁰ A. Ilan, *Embargo: otsma ve-hakhra'a be-milhemet tashah* [Эмбарго: сила и подавление в войне 1948 года] (Тель-Авив, 1995). Недавно Тедди Колек обнаружил пикантную информацию о своём успехе в сборе средств у таких американских еврейских гангстеров, как Барси Сигел и Меир Лански; см.: Y. Melman, D. Raviv, 'Shmor bakazino' [Попрошайничество в казино], *Ha'arets*, 1 апреля 1994.

⁷¹ Касательно чувства вины: следует отметить, что критический анализ поведения «наблюдателей» по отношению к уничтожению начал развиваться только в 1960-х годах. Публичные признания странами и организациями их неспособности предложить соответствующую помощь и спасение пришли следом за многочисленными исследованиями вопроса и еврейскими обвинениями, которые приобретали всё возрастающее влияние по мере изучения Катастрофы (см.: D. Michman, 'Research on the Holocaust in Belgium and in General: History and Context', in D. Michman, *Belgium and the Holocaust: Jews, Belgians, Germans* [Jerusalem, 1998], p. 11). В первые годы после Второй мировой войны большинство европейских стран видело себя такими же жертвами нацизма, как и евреи. США повсюду представлялись освободителями, а Британия считалась символом непоколебимой стойкости.